

Оригинальная статья / Original paper
<https://doi.org/10.22378/he.2024-9-2.233-248>

Кооперативные организации северных карел в 1920-е годы (на примере Ухтинского уезда)

Е.В. Дианова

*Петрозаводский государственный университет
Петрозаводск, Российская Федерация
elena-dianowa@yandex.ru*

Резюме. В статье показывается деятельность кооперативных организаций Ухтинского уезда в 1920-е годы. Основные задачи исследования состояли в том, чтобы выявить различные виды и формы кооперативных объединений жителей Ухтинского уезда Карелии; установить наиболее важные направления их деятельности. Ведущими методами выступили исторический нарратив, анализ и синтез информации, выявленной в архивных и печатных материалах, методы микроистории и регионалистики. Главными источниками стали документы из фондов Национального архива Республики Карелия. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем на примере Ухтинского уезда, населенного северными карелами, рассматривается развитие различных видов кооперативных объединений крестьянства в Карелии с учетом не только национальной специфики, но и природно-климатических и внешнеполитических факторов. Автором выявлены трудности восстановления хозяйства в начале нэпа в Ухтинском уезде, пострадавшем от военных действий и плохих погодных условий. На примере Кемско-Ухтинского районного союза кооперативов обнаружены отличительные черты работы кооперативных обществ в пограничной зоне и общие недостатки потребительской кооперации в 1920-е годы. Установлены другие виды кооперативных объединений, созданных в Ухтинском уезде: кредитное товарищество, сельскохозяйственная коммуна, мелиоративные товарищества. Выявлена особенность крестьянских кооперативов в северных селах, где создавались оленеводческие товарищества; показано значение кооперирования крестьянства для подъема экономики Ухтинского уезда.

Ключевые слова: северные карелы, нэп, потребительская кооперация, кредитное товарищество, сельскохозяйственная коммуна, мелиоративные товарищества.

Для цитирования: Дианова Е.В. Кооперативные организации северных карел в 1920-е годы (на примере Ухтинского уезда). *Историческая этнология*. 2024. <https://doi.org/10.22378/he.2024-9-2.233-248>

Cooperative organisations of northern Karelians in the 1920s (based on the example of the Ukhta District)

E.V. Dianova

Petrozavodsk State University

Petrozavodsk, Russian Federation

elena-dianowa@yandex.ru

Abstract. This article presents the activities of cooperative organisations in the Ukhta District in the 1920s. The main objective of the research is to consider the various types and forms of cooperative associations of residents of the Ukhta District of Karelia and establish the most important areas of their activities. The leading research methods are historical narrative, analysis and synthesis of information identified in archival and printed materials, methods of microhistory and regional studies. The main sources of the research are documents from the funds of the National Archives of the Republic of Karelia. The scientific novelty of the study lies in the fact that, using the example of the Ukhta District, inhabited by northern Karelians, it examines the development of various types of cooperative peasant associations in Karelia, taking into account not only the national specifics, but also natural environment and climatic and foreign policy factors. In this regard, the difficulties of restoring the economy at the beginning of the New Economic Policy in the Ukhta District, which suffered from military operations and bad weather conditions, are revealed. Using the example of the Kemsk-Ukhta District Union of Cooperatives, distinctive features in the work of cooperative societies in the border zone were discovered and general shortcomings of consumer cooperation in the 1920s were detected. Other types of cooperative associations created in Ukhta district have been established: credit partnership, agricultural commune, land reclamation partnership. The peculiarity of peasant cooperatives in northern villages, where reindeer herding partnerships were created, was clarified; the importance of peasant cooperation for the economic growth of Ukhta district is shown.

Keywords: northern Karelians, NEP, consumer cooperation, credit partnership, agricultural commune, reclamation partnerships.

For citation: Dianova E.V. (2024) Cooperative organisations of northern Karelians in the 1920s (based on the example of the Ukhta District). *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. <https://doi.org/10.22378/he.2024-9-2.233-248> (In Russ.)

В XX в. Республика Карелия часто меняла свой статус и внутреннее административно-территориальное деление. В 1920 г. появилась Карельская Трудовая Коммуна, куда вошли населенные карелами волости Олонецкой губернии и волости Кемского уезда Архангельской губернии, или Беломорская Карелия. В марте 1922 г. приграничные волости Кемского уезда были выделены в самостоятельный Ухтинский район в составе Карельской Трудовой Коммуны, с 25 июля 1923 г. – в составе Автономной Карельской ССР (АКССР). В октябре 1923 г. вместо этого района образован Ухтинский уезд. В 1927 г. территорию Ухтинского уезда разделили между Кестеньгским и Ухтинским районами (сейчас Лоухским и Калевальским районами).

В результате миграционных процессов в прошлом столетии Карелия превратилась в полиэтничный регион. В крае сохранились районы компактного

проживания карел. По наречиям карельского языка они делятся на этнолокальные группы: ливвики – юго-западные карелы (олонецкие или приладожские), людики – юго-восточные карелы (прионежские карелы) и собственно карелы (каръялани) или северные (беломорские карелы).

В 1920-е годы этнограф Д.А. Золотарев выделил отдельные подгруппы северных карел, имевших особенные «культурно-бытовые навыки» (Золотарев, 1927: 6). В Ухтинском уезде проживали ухтинские и кестеньгские карелы. Географическое положение и природно-климатические условия Ухтинского уезда определили специфику хозяйственного уклада и занятия населения.

Изучением различных этнолокальных групп карельского народа занимались многие советские и российские ученые (Тароева, 1965; Жербин, Морозов, 1983; Кочкуркина, 2004), а также финские исследователи (Киркинен, Невалайнен, Сихво, 1998). Опубликованы сборники статей, один из которых посвящен изучаемой территории (Исторические судьбы..., 2000), другой представляет собой историко-этнографические очерки (Народы Карелии, 2019).

Функционирование кооперативов в национальных районах Карелии в 1920-е годы раскрыто в публикации о крестьянских товариществах на примере Олонецкого уезда (Дианова, 2023). В данной статье раскрывается деятельность кооперативных организаций Ухтинского уезда этого же времени. Цель исследования состоит в том, чтобы выявить основные виды и формы кооперативных объединений жителей Ухтинского уезда в 1920-е годы. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: раскрыть трудности восстановления хозяйства в Ухтинском уезде в начале нэпа; изучить работу Кемско-Ухтинского районного союза кооперативов как уездного центра потребительской кооперации; установить другие виды кооперативов Ухтинского уезда и показать наиболее важные направления их деятельности.

Основными методами исследования выступают исторический нарратив, анализ и синтез информации, выявленной в архивных и печатных материалах, методы микроистории и регионалистики. Главными источниками являются документы из таких фондов Национального архива Республики Карелия, как Карельский областной комитет РКП(б)–ВКП(б) (ф. П-3); Кемско-Ухтинский районный союз кооперативов (ф. Р-508), Народный комиссариат земледелия АКССР (ф. Р-698), Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции (Рабкрин) АКССР (ф. Р-721). Большой интерес представляют рассекреченные сводки Государственного политического управления при НКВД РСФСР (ГПУ) в Карельский обком РКП(б) о положении в пограничных волостях; сведения ревизионных комиссий Рабкрин АКССР; отчеты кооперативных организаций; протоколы заседаний коллегии Наркомата земледелия. Наряду с архивными источниками привлекались опубликованные материалы 1920-х годов: «Ежегодник. Карельская Трудовая Коммуна. 1922 год» (Ежегодник, 1923) и «Статистический обзор АКССР. 1923–1924 годы» (Статистический обзор АКССР, 1925), периодическая печать.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем на микроуровне на примере Ухтинского уезда, населенного северными карелами, рассматривается развитие различных видов кооперативных объединений крестьянства Карелии с учетом не только национальной специфики, но и природно-климатических и внешнеполитических факторов.

Трудности восстановления хозяйства в Ухтинском уезде

Экономическое положение Ухтинского уезда в начале 1920-х годов было довольно сложным. Население переживало последствия гражданской войны и «белофинской авантюры», представляющей собой вторжение вооруженных отрядов белофиннов в Советскую Карелию в октябре 1921 – феврале 1922 гг. В результате иностранного военного вмешательства пострадали приграничные волости Кемского уезда: Ухтинская, Тихтозерская, Ругозерская. На их территории сжигались деревни, уводился домашний скот, а общий ущерб, нанесенный экономике Карельской Трудовой Коммуны, составлял 5610 тыс. золотых рублей (Гардин, 1955: 41). Из имевшихся в Карелии 11 тыс. лошадей более 2 тыс. было угнано в Финляндию, около 1 тыс. погибло при перевозке грузов для Красной Армии (История Карелии, 2011: 457). В волостях и селах, находившихся в зоне боевых действий 1921–1922 гг., многие хозяйства, оставшись без лошадей, разорились.

Сокращение поголовья скота привело к нехватке органических удобрений и падению плодородия и без того скудной на севере земли. К тому же в 1923 г. погодные условия в Карелии были крайне неблагоприятные: все лето шли затяжные дожди. Как сообщалось в сводке ГПУ о положении в пограничных волостях в Карельский обком РКП(б) от 31 августа 1923 г., «водой от постоянных дождей затоплены сенокосы, во многих волостях даже унесло водой скошенное и собранное сено. Хлеба озимые и яровые вымокли, в северных волостях побиты морозом. Даже померз картофель». В ночь с 10 на 11 августа 1923 г. на почве наблюдались заморозки. Дожди и ранние заморозки привели к неурожаю (НА РК. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 266. Л. 20).

Настроение жителей Карелии было «подавленное ввиду неурожая и неблагоприятной погоды для летних работ». Карельским чекистам пришлось признать, что «все население АКССР в политическом отношении, можно сказать, малосознательное». В части отношения населения к советской власти и РКП(б) граждане были разделены на три группы. К первой относились «голодающие, питающиеся разными суррогатами, но к советской власти относятся хорошо, доверчиво. Настроение подавленное». Во вторую группу вошли те, у кого «отношение к советской власти и РКП(б) зависит от материальных условий, если же последние удовлетворительные, то настроение и отношение хорошее. Если же нет, то легко поддаются влиянию кулацкого и противного советской власти элемента, и могут проявить ненависть и недовольство к советской власти». В третью группу было включено «зажиточное крестьянство и кулаки, в особенности пограничных волостей». Настроение у них было выжидательное «к измене-

ниям в благоприятную для них сторону». К советской власти они «относятся апатично», в то же время «симпатизируют бандитам», финским шпионам и лазутчикам (НА РК. Ф. П-3. Оп.1. Д. 266. Л. 20).

В 1923 г. на фоне недорода и угрозы голода в Кондокской волости и других волостях Ухтинского уезда отмечалось «оживление антисоветской агитации и разных угроз». Рост социальной напряженности больше всего наблюдался в тех пограничных деревнях, которые «все время посещали финские шпионы и агитировали против советской власти». Среди населения распускались слухи «о хорошем житье в Финляндии». Жители пограничных волостей Ухтинского уезда оказались восприимчивыми к финской агитации. Этому способствовало «плохое экономическое положение в пограничных деревнях и плюс к тому отсутствие всяких работ, где бы население могло заработать кусок хлеба». Как следствие – «среди крестьян отмечено отсутствие денег» (НА РК. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 266. Л. 39).

В связи с неурожаем чекисты Карелии обратили внимание на тяжелое материальное положение жителей северных карельских деревень: «Население, в особенности бедняки, переживают острый голод, питаются суррогатом, грибами, ягодами и рыбой». В Ухтинском уезде население питалось «хлебом из соновой коры с примесью малой доли муки». Были зафиксированы случаи, когда «во избежание голодной смерти несколько человек ушло за границу в Финляндию» (НАРК. Ф. П-3. Оп.1. Д. 266. Л. 20).

Для спасения населения северной Карелии от голода требовалось изыскать дополнительные средства. Еще осенью 1923 г., когда начали поступать сведения о том, что «плохо обстоит дело с засевом озимого клина, семян у населения совсем нет», принимались меры к обеспечению крестьян семенами. В других уездах Карелии крестьяне получили семенную ссуду от кооперации. Карельское земельное управление отпустило семена северным уездам, но их доставка в отдаленные районы из-за бездорожья была весьма затруднительна. На местах проводилась мобилизация крестьян, которых в принудительном порядке отправляли с подводами для подвоза семян, «не выдавая даже за провоз платы». Неудивительно, что «на этой почве среди крестьян отмечается недовольство» (НА РК. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 266. Л. 39).

В связи с образовавшимися трудностями возникла острая необходимость выхода из кризисной ситуации путем объединения населения в кооперацию. Вхождение разрозненных крестьянских хозяйств в кооперативы могло обеспечить восстановление хозяйства в Ухтинском уезде.

Потребительская кооперация в Ухтинском уезде

В поморских волостях Беломорской Карелии, отошедших от Архангельской губернии к Карельской Трудовой Коммуне, кооперативные организации были созданы еще в начале XX в. Почти все они входили в Архангельский губернский союз кооперативов. При переходе территории в состав Карелии некоторые единые потребительские общества (ЕПО) продолжили свою деятель-

ность, как например, Сумское ЕПО, открытое 16 августа 1913 г. в селе Сумский посад Кемского уезда. В распоряжении Сумского ЕПО имелись водяная мельница, карбас (НА РК. Ф. Р-508. Оп. 1. Д. 43/368. Л. 19). Однако в результате военных действий 1921–1922 гг. многие единые потребительские общества в Кемском, Паданском, и Ухтинском уездах были разорены и ликвидированы.

В начале нэпа все еще сказывались последствия политики «военного коммунизма», узаконившей бесправное положение кооперативных союзов, находившихся в подчинении у Народного комиссариата продовольствия. Население видело в кооперации лишь «раздаточную и заготовительную лавочку», поэтому зачастую относилось к ЕПО враждебно. Потребкооперация, находясь «в плачевном состоянии», в жизни карельского населения играла незначительную роль и с каждым днем все больше вытеснялась частными торговцами. Зачастую в кооперативах отсутствовал необходимый товар, были «слышны обиды на слабую торговлю» (Ежегодник, 1923: 97). Кооперативным работникам пришлось приложить немало усилий, чтобы возродить кооперацию на местах. В 1923 г. открылось Надвоицкое ЕПО. Благодаря деятельному участию учителей активизировали работу Калгалакшское, Лапинское, Летнеконецкое, Сухнаволоцкое ЕПО (НА РК. Ф. Р-508. Оп. 1. Д. 44/387. Л. 36, 44).

В январе 1924 г. партийное руководство АКССР выдвинуло предложение о создании на севере республики самостоятельного кооперативного союза, который бы обслуживал население Кемского и Ухтинского уездов, объединил бы их потребительские общества и кооперативные кустарно-промышленные товарищества. На IV конференции РКП(б) в апреле 1924 г. было принято решение создать Кемско-Ухтинский районный союз кооперативов для обеспечения жителей отдаленных северных уездов продуктами питания, предметами первой необходимости, в том числе орудиями рыболовного и охотничьего промысла.

Кемско-Ухтинский районный союз кооперативов (КУРСК) обслуживал территорию двух уездов общей площадью 66435 кв. верст. Распределение кооперативных организаций в Кемском и Ухтинском уездах было неравномерным. В момент своего создания КУРСК насчитывал 19 первичных кооперативов с 2660 членами. В основном эти кооперативы располагались на территории Кемского уезда, в Ухтинском уезде их не было, пока в 1924 г. не было создано Ухтинское сельское потребительское общество (сельпо). Вплоть до октября 1924 г., до открытия отдельного кооператива в селе Кестеньга, Ухтинское сельпо было единственной торговой площадкой в Ухтинском уезде. В апреле 1925 г. в Ухтинском уезде действовало всего два потребительских общества и Ухтинское кредитное товарищество, которые вошли в состав Кемско-Ухтинского районного союза кооперативов (НА РК. Ф. Р-508. Оп. 1. Д. 43/366. Л. 15). В союз включились рыбацкие артели поморских сел Кандалакша, Гридино, Нюхча, Колежма, Поньгома, Шуерецкое (НА РК. Ф. Р-698. Оп. 5. Д. 3/22. Л. 83).

В 1924 г. число первичных кооперативов в Кемском и Ухтинском уездах увеличилось с 19 до 28, в октябре 1924 г. они объединяли почти 4650 человек, что составляло 12 % населения двух уездов. Спустя год в октябре 1925 г. в союз

вошли 34 первичных кооператива, где числилось 6400 членов потребительских обществ и рыбацких артелей (НА РК. Ф. Р-721. Оп. 1. Д.13/162. Л. 316). Состав низовой периферии союза отражал особенности социальной стратификации населения Карелии.

Государственная торговля в отдаленных местностях Ухтинского уезда отсутствовала, а частных лавок там было не так уж и много. Поэтому КУРСК занял монопольное положение в снабжении крестьянского и рабочего населения края. Для завоза продуктов и товаров необходимы были крупные средства, которых из-за отсутствия денег у населения этот районный союз не имел. Капиталы сельских потребительских обществ и рыбацких кооперативов были ничтожно малы. Правлению союза пришлось кредитовать свою низовую сеть, иначе бы члены кооперативов остались без товаров. В то же время незнание потребительского спроса населения, слабая связь с низовой периферией привели к затовариванию складов райсоюза неходовым товаром. Сельпо покупали товар для своих лавок не в Кемско-Ухтинском союзе, а в трестах «Карелторг» и «Хлебопродукт» и даже в отделении Управления Соловецкого лагеря особого назначения, где условия отпуска товаров казались более щадящими, нежели в райсоюзе (НА РК. Ф. Р-721. Оп. 1. Д. 92/1056. Л. 40).

На северо-западе граница Ухтинского уезда совпадала с государственной советско-финляндской границей. В пограничных волостях наладилась торговля с Финляндией, откуда поступали товары по беспощлинному контингенту, так как для Ухтинского уезда ввиду пограничного положения были введены льготные права импорта. В то время из Финляндии уже пришли две партии товаров. Первая партия поступила в октябре 1924 г. (на сумму 8 тыс. руб.), вторая – в мае 1925 г. (на сумму около 7 тыс. руб.). В Ухтинский уезд поступил «товар в высшей степени ходовой: на реализацию мануфактурной части партии и холстинки и шерстяной ткани понадобилось всего полдня для каждой партии» (НА РК. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 628. Л. 171).

В 1920-е годы хроническим недугом кооперации являлось острая нехватка, а то и полное отсутствие собственных финансовых ресурсов. Кооперативная система Карелии и других областей жила за счет заемных средств. В мае 1925 г. Наркомат финансов РСФСР выделил кооперации Карелии денежную ссуду, часть которой (26 тыс. руб.) предназначалась Кемско-Ухтинскому районному союзу. Правление райсоюза само изыскивало дополнительные источники финансирования, беря ссуды у государственных учреждений и организаций. По договору с трестом «Северолес» союз получил крупную долгосрочную ссуду в размере почти 200 тыс. руб. для закупки продуктов питания и товаров широкого потребления для рабочих лесных промыслов (НА РК. Ф. Р-721. Оп. 1. Д. 92/1056. Л. 40).

Однако данная ссуда не использовалась по прямому назначению. В результате сложилось опасное соотношение собственных и заемных средств. Из всей суммы оборотных средств Кемско-Ухтинского районного союза в размере 773 тыс. руб. собственные средства составляли 109 тыс. руб. или 14 %, остальные

86 % приходились на долю заемных средств. В октябре 1925 г. вопрос о тяжелом финансовом положении Кемско-Ухтинского райсоюза рассматривался на VI Всекарельской областной партийной конференции. Тогда дефицит баланса союза составлял 100 тыс. руб. Кроме того, у союза имелись опротестованные векселя на 70 тыс. руб. (НА РК. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 579. Л. 70).

В Ухтинский уезд для проверки деятельности Ухтинского сельпо за 1924/25 гг. отправили ревизионную комиссию Наркомата внутренней торговли (Наркомвнуторга) АКССР. Ревизор, уполномоченный Наркомвнуторга АКССР, прежде всего выяснял социально-экономическое положение Ухтинского уезда и то, как оно влияло на работу кооперации. Покупательная способность населения уезда складывалась от доходов сельского хозяйства и лесных промыслов. На лесозаготовках в сезон вырубалось до 300 тыс. бревен. Рубка, перевозка, сплав бревен давали промысловикам до 180 тыс. руб. дохода. Другие промыслы и охота увеличивали доходы населения еще на 10 тыс. руб. Все жители Ухты получали зарплату по государственному и местному бюджетам в размере 250 тыс. руб. Население уезда имело 100 тыс. руб. дохода от транспорта военных и гражданских грузов. Сюда еще нужно было добавить примерную стоимость продукции крестьянских хозяйств в сумме 60 тыс. руб. Так получалась довольно большая общая сумма денежного оборота в 600 тыс. руб. (НА РК. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 628. Л. 169).

Покупательная способность населения Ухтинского уезда была достаточно высокой, а кооператив предоставил населению товаров на сумму всего 225–250 тыс. руб. При наличии большой покупательной способности население Ухтинского уезда обеспечивалось мануфактурными, галантерейными, железноскобяными и силикатными товарами только на 1/5 от потребности. Зачастую полки в лавках Ухтинского потребительского общества пустовали несколько месяцев подряд. Как признавались сами работники Ухтинского кооператива, «у нас в целом пока нет излишков текстильных, железно-скобяных товаров, а также и сахара» (НА РК. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 628. Л. 171).

Ревизор Наркомвнуторга АКССР отмечал, что «торговая политика Ухтинского кооператива во многом близится к лозунгу частного торговца «Лови момент». В условиях монопольного положения и полнейшего товарного голода в уезде в широчайшем смысле этого слова Ухтинский кооператив позволял себе установить какую угодно цену на товары, а крестьянство радо получить на каких угодно условиях кое-что из товаров первой необходимости, как для своего существования, так и для своего хозяйства». Далее ревизор делает вывод: «Эти перебои и товарный голод служат толчком к контрабандному вывозу пушнины и ввозу товаров, в которых ощущается недостаток, кроме того, осложняют и так тяжелое занятие по охране границе». Впрочем, ухтинские кооператоры обладали «жилкой своеобразного патриотизма по отношению к товарам внутреннего производства» (НА РК. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 628. Л. 170).

Просчеты в работе Ухтинского сельпо стали причиной проверки и Кемско-Ухтинского районного союза. Старое правление райсоюза обвинили в «бесхо-

зяйственности, отсутствии коммерческого подхода к делу, нарушении торговой и кооперативной этики, неосмотрительности, спекулятивном риске». Дело о «преступных деяниях» старого правления передали в прокуратуру. Проведенная ревизия дала толчок к оздоровлению финансового положения союза. На основе заявок потребительских обществ и населения новое правление составило закупочный план. Закупки проводились централизованно через Ленинградское представительство Северо-западного союза потребительской кооперации (НА РК. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 579. Л. 70).

Однако, несмотря на принятые меры, финансовое положение Кемско-Ухтинского районного союза кооперативов не улучшалось. Соотношение собственных и заемных средств складывалось как 1:19. Вопрос о финансовом положении союза рассматривался на пленуме Карельского обкома РКП(б) в январе 1926 г. Пленум постановил вновь провести ревизию и в случае обнаружения убытков поставить вопрос о ликвидации союза при сохранении низовой кооперативной сети (НА РК. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 4. Л. 31).

Новую ревизию в Кемско-Ухтинском райсоюзе проводила рабоче-крестьянская инспекция Карелии. Результаты обследования она направила в Карельский обком РКП(б). Проверка установила «небрежное хранение товаров на складах», выявила недостачу 140 пудов ржаной муки: из-за того, что мука была испорчена, ее пришлось выбросить. Кроме того, ревизоры увидели и другие факты небрежного хранения скоропортящихся продуктов: «14045 кг мяса говядины было свалено целыми тушами в замерзшем виде, оно представляет собой ни больше, ни меньше как темно-бурую, если не черную массу, лишенную всякого подобия мяса». В таком же положении находилась и треска. В количестве 26720 кг треска оказалась «разбросана по всему складу». Ревизоры не могли «гарантировать, что по ней не ходят» (НА РК. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 634. Л. 8).

По окончании ревизии обнаружился дефицит баланса в размере 320 тыс. руб. Рабоче-крестьянская инспекция установила, что в работе руководства райсоюза зафиксированы многочисленные нарушения: «...отсутствие правильной увязки деятельности отделов и правильного разграничения обязанностей между членами правления, бессистемность работы аппарата, неудовлетворительность учета и контроля, злоупотребление командировками, высокие наложения на товары, нерациональное использование кредита» и другие недочеты. Она постановила: «Принять срочные меры к образованию ликвидационной комиссии, чтобы предотвратить бесплановую ликвидацию союза» (НА РК. Ф. Р-721. Оп. 1. Д. 92/1056. Л. 41).

Руководство республики пыталось воспрепятствовать беспорядочной ликвидации Кемско-Ухтинского районного союза, но неорганизованный развал союза остановить не удалось. В 1926 г. журнал Северо-западного союза потребительской кооперации «Кооперативное строительство» откликнулся на это событие статьей под названием «Почему погиб Кемско-Ухтинский райсоюз?». Среди причин ликвидации союза названы неподготовленность правления к коммерческой работе; затоваривание складов неходовым товаром, в том числе

такой «завалью», как значки, воротнички, серёжки и прочей «рухлядью» (Кооперативное строительство, 1926: 42).

После ликвидации Кемско-Ухтинского районного союза кооперативов незначительная часть потребительских обществ вошла в состав низовой сети Карело-Прионежского союза кооперации, остальные же общества распались или преобразовались в сельскохозяйственные товарищества и рыболовецкие артели. Среди кооперативов, которые смогли выжить и после ликвидации союза, было Ухтинское потребительское общество. Оно заложило основу для развития потребительской кооперации в северном карельском уезде.

Другие виды кооперативов Ухтинского уезда

В пограничной полосе, особенно сильно пострадавшей во время Гражданской войны, население нуждалось в финансах для строительства и ремонта жилых домов, сараев, хлевов, амбаров и других хозяйственных построек, подсобных помещений. Крестьянство испытывало острый недостаток сельскохозяйственных орудий труда и инвентаря. Помочь сельским жителям могла кредитная кооперация. В 1925 г. появилось Ухтинское кредитное товарищество. На протяжении ряда лет оно было единственным кредитным кооперативом в уезде, объединяя более 500 крестьян, лесозаготовителей, рыбаков и охотников. Ухтинское кредитное товарищество занималось выдачей ссуд для обеспечения населения орудиями промыслов, рабочим скотом, строительными материалами (Статистический обзор..., 1925: 28). Деловая документация в товариществе велась на русском и финском языках параллельно.

С помощью кредитной кооперации укрепились крестьянские общества взаимопомощи, ведущие лесозаготовительные операции. Жители поморских сел пользовались возможностью приобретения в кредит необходимого промышленного инвентаря, рабочего скота и получения небольших ссуд. Например, житель поморского села Кереть известный сказочник и сказитель Матвей Михайлович Коргуев (1883–1943), взяв ссуду в кредитном товариществе, смог приобрести два баркаса и снасти, купить лошадь, которые потом он сдал в общий фонд при вступлении в колхоз «Красный рыбац» (Серебряный корабль, 1988: 12).

На севере Карелии длительное время сохранялось подсечное земледелие, в некоторых местах использовалась двупольная система. Разработка земельных участков на севере помимо значительных финансовых затрат была сопряжена с рядом препятствий: отсутствием удобных мест, частыми отлучками мужчин на заработки, недостатком удобрений из-за слабой кормовой базы, частыми заморозками, низким уровнем агротехники (Народы Карелии, 2019: 98).

Рационализации земледелия в приполярных районах способствовало объединение усилий отдельных хозяев или кооперирование крестьянства. Созданием крестьянских кооперативов занималось Ухтинское уездное земельное

управление. Одной из таких кооперативных организаций Ухтинского уезда стала сельскохозяйственная коммуна «Сыны Севера». В 1926 г. в коммуне насчитывалось 10 человек: 8 мужчин и 2 женщины. Коммуна была создана как сельскохозяйственная, но она существовала за счет побочных промыслов и заработков. Ее деятельность в сельском хозяйстве была «слабо развита, так как состав коммуны выдвинут из рабочей и ремесленной среды». Тем не менее, коммунары занимались выращиванием сортовых семян, хотя «посев был ничтожный». В пользовании коммуны находилось 60 га земли, из них 16–17 га пахоты, 4 га земли было поднято вновь. Коммунары имели трех лошадей, племенного жеребенка, 13 коров и 8 телят, но у них было «плохо с кормами». Для развития производственной деятельности коммуна «Сыны Севера» брала кредиты у местных организаций. В результате образовалась задолженность: Ухтинскому кредитному товариществу – 500 руб., Ухтинскому крестьянскому комитету общественной взаимопомощи – 1228 руб. Несмотря на имевшиеся долги, коммунары строили планы на будущее. Они мечтали провести мелиорацию земельных участков, возвести новый скотный двор, улучшить кормление скота, в целом «придать хозяйству культурный характер» (НА РК. Ф. Р-698. Оп. 5. Д. 8/83. Л. 86).

В ходе обследования этого сельскохозяйственного объединения комиссия Наркомзема АКССР отметила «жизнеспособность коммуны, спаянность, энергичность, дисциплинированность ее членов». Комиссия указала местным земельным органам на то, что коммуне «Сыны Севера» нужно оказать помощь. Прежде всего ей требовалась долгосрочная ссуда до 2000 руб. Предлагалось «составить организационный план сельскохозяйственных работ и мелиорации, дать агронома, помочь в строительстве скотного двора, втянуть коммуну в культурабиту» (НА РК. Ф. Р-698. Оп. 5. Д. 8/83. Л. 87).

Кооперирование крестьянских хозяйств в северных карельских селах имело свои особенности. Так, на севере Карелии в силу природных условий имелось мало животноводческих товариществ. В 1927 г. в Ухтинском уезде действовало всего одно бычье товарищество по улучшению коровьего стада. В это товарищество входило 43 хозяйства с коровами. В это же время в Ухтинском уезде существовали два оленеводческих товарищества. После разделения Ухтинского уезда на районы одно товарищество оказалось в Ухтинском, другое – в Кестеньгском районе. Наркомзем АКССР выдал оленеводческим товариществам кредиты на приобретение молодняка северных оленей, организацию пастбищ и развитие оленьего хозяйства (НА РК. Ф. Р-698. Оп. 5. Д. 8/82. Л. 29, 112).

В целом кооперативные товарищества Ухтинского уезда отражали специфику местного хозяйственного уклада, сочетавшего земледелие и животноводство на приполярных территориях края.

Мелиоративная кооперация

Природно-климатические условия Беломорской Карелии таковы, что здесь нет обилия удобных полей для занятия хлебопашеством и пригодных для сенокоса лугов. В Ухтинском уезде, где лесотундра и карельская тайга перемежались с труднопроходимыми болотами, также было мало удобных для земледелия почв. Преобладающие на севере края подзолистые и болотистые почвы могут быть использованы в сельском хозяйстве только после осушения и других мелиорационных работ.

В 1920-е года кооперация и Народный комиссариат земледелия АКССР активно занимались расширением пахотных земель и увеличением площадей под искусственными лугами с помощью мелиорации. Осушение заболоченных почв проводилось крестьянами, объединившимися в мелиоративные товарищества. Сначала все осушительные работы проводились вручную с помощью конной тяги, но во второй половине 1920-х гг. стали использовать трактора. В 1927/28 гг. трактора на мелиоративных работах впервые применялись и для обработки мелиорированных земель, их использование во многом носило опытный характер. Применение техники показало, что «машина быстро подвигает вперед работы». При появлении трактора члены мелиоративных товариществ «оживают, видя, что сразу же за осушкой следует распашка и дальше посев» (НА РК. Ф. Р-698. Оп. 5. Д. 8/83. Л. 71).

В 1927 г. в Карелии работало пять тракторов, в 1928 г. приобрели еще три. Один гусеничный трактор «Фордзон» (мощностью 20 лошадиных сил) отправили в Ухтинский район. Трактор «Фордзон» завода «Красный путиловец» работал удовлетворительно на сухих с ровной поверхностью перелогах, но на сырых лугах и болотах он буксовал. Производительность такого трактора на старых перелогах с глинистой почвой мощной дерниной и остатками древесных корней с большими травянистыми кочками была от 0,3 до 1 га за 10-часовой рабочий день. Гусеничный трактор «Фордзон» заграничного производства хорошо работал на запущенных старых пашнях и на болотах с моховым покровом, но таких тракторов тогда в Карелии еще не было в достаточном количестве. Развитие мелиорации сдерживало отсутствие и более мелкого инвентаря – борон, мотыг, болотных катков, не изготавливаемых на заводах СССР. Этот инвентарь привозили из Финляндии и снабжали им пограничные районы, в том числе Ухтинский и Кестеньгский. В Ухтинский район было ввезено 96 разных орудий, что способствовало более энергичному выполнению осушительных работ (НА РК. Ф. Р-698. Оп. 5. Д. 8/83. Л. 71).

Себестоимость мелиоративных работ была в разных районах Карелии не одинаковой. В Ухтинском районе вспашка трактором составляла 100 руб. за 1 га. Для сравнения: в Олонецком районе вспашка трактором целинных земель была 20 руб. за 1 га. Разница в стоимости работ объяснялась тем, что на севере Карелии, в частности в Ухтинском районе, имелось мало пригодных для обра-

ботки болот, трудозатраты мелиораторов были выше, чем на Олонецкой равнине. Стоимость конной вспашки по районам была тоже разной – от 90 до 120 руб., в Ухтинском районе она доходила до 250 руб. Ручными мотыгами обрабатывались болота только в Кестеньгском районе по цене две – три копейки копеек за один квадратный метр (НА РК. Ф. Р-698. Оп. 5. Д. 8/83. Л. 74).

В целях увеличения производительности труда на работах по осушению заболоченных земель изыскивались различные средства. В Ухтинском районе нашли новаторский способ повышения продуктивности деятельности путем организации соревнования между 14 товариществами. В ходе трудового соперничества выявилось 8 передовых товариществ, которые получили премии от 65 до 450 р. на сумму 1516 руб. В других районах Карелии премии выплачивались за мелиоративные и культуртехнические улучшения (удаление с участков кустарников, кочек, камней, выкорчевку пней). Присуждение премий производилось областной конкурсной комиссией. Премии выдавались семенами, минеральными удобрениями, сельскохозяйственными машинами и орудиями труда. Денежные премии допускались лишь в особых случаях по ходатайству райисполкомов за рытье колодцев.

Первые посевы переходных культур на осушенных болотах в мелиоративных товариществах были произведены в 1926 г. В целом в течение 1926–1927 гг. товарищества Ухтинского района осушили 16 га земли, на которых высеялись травы. Новые сенокосные угодья дали ухтинским крестьянам дополнительно 51,1 тонн сена, в среднем около 3,2 тонн с гектара. В Кестеньгском районе мелиоративные товарищества ввели в сельскохозяйственный оборот 17,5 га лугов, с них получили 41 тонну сена, в среднем 2,4 тонны сена с гектара. В Карелии на искусственных лугах накосили в среднем от трех до пяти тонн сена с гектара. Хороший урожай переходных культур способствовал дальнейшему расширению посевов на осушенных болотах, возникновению новых мелиоративных товариществ, кооперативов по осушке заболоченных земель. Болотные культуры пропагандировались в печати и на собраниях. Образцы болотных культур экспонировались на сельскохозяйственных выставках в Шуньге, Сеной Губе, Ухте, Олонце и в других городах и селах Карелии. Мелиоративные товарищества Ухтинского района участвовали в выставках в Петрозаводске во время празднования 10-летия Октябрьской революции в 1927 г. (НА РК. Ф. Р-698. Оп. 5. Д. 8/83. Л. 74, 75).

В 1927/28 гг. технические работы проходили в очень тяжелых погодных условиях. Дождливое лето 1928 г., затянувшиеся полевые работы до конца сентября, раннее выпадение снега (23 сентября 1928 г.) явились серьезным препятствием для мелиоративных работ. Слишком сырое лето увеличило и без того тяжелую конную вспашку болот. Многие товарищества совершенно не приступали к работам или из-за дождя были вынуждены бросать дело (НА РК. Ф. Р-698. Оп. 5. Д. 8/80. Л. 76). Тем не менее, первые результаты работ по осушению

почв были настолько впечатляющими, что в последующие годы мелиорация получила дальнейшее развитие.

* * *

На основе архивных материалов можно сделать вывод о влиянии природно-климатических и внешнеполитических факторов на жизнь северных карел. В начале 1920-х годов пограничные территории Карелии, в том числе Ухтинский уезд, оказались в зоне военных действий. Вторжение белофиннов привело к разорению многих сел и волостей. Одной из причин упадка сельского хозяйства явился неурожай и угроза голода 1923 г., что негативно сказалось на настроении местных жителей. Наиболее эффективным способом выхода из кризисной ситуации явилось объединение населения в кооперативы.

В Ухтинском уезде развитие получили такие виды кооперации, как потребительская, кредитная, сельскохозяйственная, животноводческая, мелиоративная. Местные жители создавали разные формы кооперативных объединений. В 1920-е годы в Ухтинском уезде действовали потребительские общества, кредитное товарищество, сельскохозяйственная коммуна «Сыны Севера», оленеводческие и мелиоративные товарищества. Потребительские общества занимались торговлей продуктами питания и предметами первой необходимости, они входили в состав Кемско-Ухтинского районного союза кооперативов. Деятельность Ухтинского кредитного товарищества была направлена на кредитование населения и выдачу ссуд для приобретения орудий труда, рабочего скота, строительных материалов. Коммуна «Сыны Севера» стремилась внедрить рациональные способы ведения сельского хозяйства. Большую роль в расширении пахотных земель и создании искусственных лугов сыграли мелиоративные товарищества. Кооперирование крестьянских хозяйств обеспечило восстановление и постепенный рост экономики Ухтинского уезда.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

ИСТОЧНИКИ

Ежегодник. Карельская Трудовая Коммуна. 1922. Выпуск 1. Петрозаводск Карельское Экономическое совещание и Карельское статистическое бюро, 1923.

Кооперативное строительство. Орган Северо-западного союза потребительской кооперации. Ленинград, 1926.

Национальный архив Республики Карелия (далее – НА РК). Ф. П-3.

НА РК. Ф. Р-508.

НА РК. Ф. Р-698.

НА РК. Ф. Р-721.

Статистический обзор АКССР. 1923–1924 гг. Петрозаводск: Статистическое управление АКССР, 1925.

ЛИТЕРАТУРА

Гардин Е.С. Советская Карелия в годы восстановительного периода (1921–1925). Петрозаводск, 1955.

Дианова Е.В. Кооперативные товарищества карельских крестьян в 1920-е годы (на примере Олонецкого уезда) // История повседневности. 2023. № 3. С. 161–184. https://doi.org/10.35231/25422375_2023_3_161

Жербин А.С., Морозов К.А. Карелы Карельской АССР. Петрозаводск: Карелия, 1983.

Золотарев Д.А., Бломквист Е.Э. Западные финны: путеводитель. Л.: Государственный Русский музей, 1927.

Исторические судьбы Беломорской Карелии / отв. ред. Ю. А. Савватеев. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2000.

История Карелии с древнейших времен до наших дней / под общ. ред. Н.А. Кораблева и др. Петрозаводск: Периодика, 2001.

Киркинен Х. Невалайнен П., Сихво Х. История карельского народа. Петрозаводск: Барс, 1998.

Кочкуркина С.И. Народы Карелии: история и культура. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2004.

Народы Карелии: историко-этнографические очерки / отв. ред. И.Ю. Винокурова. Петрозаводск: Периодика, 2019.

Серебряный корабль: Сказки Матвея Коргуева. Петрозаводск: Карелия, 1988.

Тароева Р.Ф. Материальная культура карел (Карельская АССР): этнографический очерк. М.; Л.: Наука, 1965.

REFERENCES

Dianova E.V. (2023). Cooperative partnerships of Karelian peasants in the 1920s (using the example of Olonets district) In: *History of everyday life*. No. 3: 161–184. https://doi.org/10.35231/25422375_2023_3_161 (In Russ.)

Gardin E.S. (1955). *Soviet Karelia during the recovery period (1921–1925)*. Petrozavodsk. (In Russ.)

Historical destinies of White Sea Karelia (2000). Petrozavodsk. (In Russ.)

History of Karelia from ancient times to the present day (2001). Petrozavodsk. (In Russ.)

Kirkinen H., Nevalainen P., Sikhvo H. (1998). *History of the Karelian people*. Petrozavodsk. (In Russ.)

Kochkurkina S.I. (2004). *Peoples of Karelia: history and culture*. Petrozavodsk. (In Russ.)

Peoples of Karelia: historical and ethnographic essays (2019). Petrozavodsk. (In Russ.)

Silver ship: Tales of Matvey Korguev (1988). Petrozavodsk. (In Russ.)

Taroeva R.F. (1965). *Material culture of the Karelians (Karelian Autonomous Soviet Socialist Republic): an ethnographic essay*. Moscow-Leningrad: Nauka Publ. (In Russ.)

Zherbin A.S., Morozov K.A. (1983). *Karelians of the Karelian Autonomous Soviet Socialist Republic*. Petrozavodsk. (In Russ.)

Zolotarev D.A., Blomkvist E.E. (1927). *Western Finns: a guide*. Leningrad: State Russian Museum Publ. (In Russ.)

Сведения об авторе: Дианова Елена Васильевна, доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры Отечественной истории Института истории, политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет (185910, пр. Ленина, 33, Петрозаводск, Российская Федерация); <https://orcid.org/0000-0001-7661-5181>; e-mail: elena-dianowa@yandex.ru

About the author: Elena V. Dianova, Doctor Sc. (History), Associate Professor at the Department of National History, Institute of History, Political and Social Sciences, Petrozavodsk State University (33 Lenin Ave., Petrozavodsk 185910, Russian Federation); <https://orcid.org/0000-0001-7661-5181>; e-mail: elena-dianowa@yandex.ru

Поступила в редакцию / Received 30.12.2023

Доработана после рецензирования / Revised 1.02.2024

Принята к публикации / Accepted 18.03.2024